

Анотація

Яковлев Н.А. Сучасна кримінально-правова політика Росії у сфері боротьби з лідерами організованої злочинності. – Стаття.

Однак виникла ситуація, коли законодавець зробив необхідні поправки в кримінальне законодавство, а норми кримінально-процесуального законодавства не дозволяють правоохоронним органам застосувати матеріальні норми. Вносячи поправки в кримінальне законодавство, необхідно продумувати і вносити поправки (іновачії) у кримінально-процесуальне законодавство Росії.

Ключові слова: кримінальна-правова політика, лідер організованої злочинності, співучасть.

Summary

Yakovlev N.A. Modern criminal and legal policy of Russia in area of fight against the leaders of the organized crime. – Article.

In this article author discovered the problem of criminal-legal politic in the sphere of fighting with leaders of organized crime in Russia.

Provided that, It's important to emphasize that law machinery couldn't use the material norms tabling amendments to the criminal litigation because criminal procedural law doesn't permit it. So firstly it is necessary to think over and make amendments to the criminally-procedural legislation of Russia.

Key words: Criminal and legal politics, the leader of organized crime, complicity.

УДК 343.341

Д.А. Магомедова

ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Анализ статистических данных прокуратуры и судебной практики Верховного суда Республики Дагестан позволяет говорить о том, что для данного субъекта Российской Федерации характерна организация преступного сообщества, как правило, в целях совершения преступлений террористической направленности на почве религиозно-политического экстремизма. В 2005 г. Верховным судом Республики Дагестан по первой инстанции рассмотрено с вынесением приговора 11 уголовных дел об участии в преступном сообществе террористической направленности в отношении 18 лиц.

Анализ практики показал также, что не было ни одного факта, когда члену преступного сообщества было предъявлено обвинение только по ст. 210 УК РФ без обвинения в каком-то ином тяжком или особо тяжком преступлении. Обычно оперативные разработки заводились, а уголовные дела возбуждались не по фактам создания или участия в преступных сообществах, а по фактам совершения конкретных преступлений членами преступных организаций, как уже было сказано выше, как правило, в совершении преступлений террорис-

тической направленности. И только потом, в ходе расследования, отдельным членам преступных организаций дополнительно вменялась ст. 210.

На наш взгляд, это связано с принципиальными недостатками, присущими нормам ст.ст. 35 и 210 УК РФ. Недостатки заключаются в терминологической и качественной (криминологической) неопределенности норм указанных статей, а именно в понятии преступного сообщества (преступной организации) по УК РФ отсутствует качественная определенность, которая дала бы критерии принципиального отличия данной формы соучастия от других, в первую очередь от организованной группы. В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ, преступное сообщество выступает в двух формах, стержневым понятием которых является организованная группа. Группой, согласно словарному толкованию, считается объединение нескольких лиц для каких-нибудь общих занятий [2, с. 631]. Устойчивость – это тот признак, с помощью которого законодатель отделяет организованную группу от обычной. Слово «устойчивый» может употребляться в нескольких значениях [3, с. 1402].

Определенное понимание признака устойчивости сложилось и в судебной практике. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что об устойчивости организованной группы свидетельствует не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)». В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указано, что об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений, а также наличие в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Эти признаки присущи также и преступному сообществу (преступной организации) постольку, поскольку она определяется законодателем через понятие организованной группы. Граница между организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией) проходит по признаку сплоченности. Корнем слова «сплоченный» может быть «плот», обозначающий «бревна, соединенные в плоты» [4, с. 1249].

Сплоченность, как и устойчивость, – это субъективный, оценочный признак, не имеющий единого законодательного определения. Н.П. Водько считает термины «устойчивость» и «сплоченность» синонимами, хотя их словарное толкование не дает оснований для столь однозначного вывода [5, с. 23]. Однако нельзя не согласиться с теми, кто считает оба признака весьма близкими по

содержанию [6, с. 42]. Какой точки зрения придерживается на этот счет судебная практика?

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своем определении от 30.12.1999 указала, что «по смыслу закона под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое, о сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества» [1].

На наш взгляд, об устойчивости свидетельствует то, что такая группа не распадается и продолжает существовать: а) после совершения одного преступления или одного эпизода в цепи запланированной преступной деятельности; б) в случае противодействия ее функционированию со стороны правоохранительных органов или других преступных групп; в) при возникновении конфликтной ситуации между ее членами. Сплоченность же выражается в наличии прочной связи между членами группы, характеризующейся организационным и психологическим единством. Поэтому сплоченность группы – это залог ее устойчивости, а устойчивость – результат сплоченности. Прав М.Г. Миненок, который считает, что «невозможно представить организованную группу устойчивой, но не сплоченной, а преступное сообщество – сплоченным, но не устойчивым» [7, с. 4]. В любом случае мы приходим к выводу, что строгую грань между организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией), руководствуясь лишь используемыми законодателем определениями, провести невозможно.

Судебная практика пытается восполнить существующий пробел, выработав дополнительные признаки. В том же определении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в числе обязательных признаков преступного сообщества (преступной организации) наряду с его сплоченностью называет также признак организованности, заключающийся в четком распределении функций между соучастниками, тщательном планировании преступной деятельности, наличии внутренней жесткой дисциплины и т.д. [7, с. 9]. Названный признак нашел широкое применение в деятельности нижестоящих судов.

Тем не менее вышеупомянутые акты Верховного Суда РФ не дают исчерпывающего разъяснения существа признаков, свидетельствующих о наличии преступного сообщества, в силу чего оперативные работники в процессе документирования, а следователи в процессе расследования основные усилия направляют на сбор фактических данных, свидетельствующих о совершении членами преступных групп конкретных преступлений, но не на сбор доказательств, подтверждающих факт создания преступного сообщества с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений, о руководстве сообществом и участии в нем. Данное обстоятельство можно объяснить также и спецификой квалификации деяний по данной статье УК РФ. Суть ее состоит в том, что исходя из норм, содержащихся в ст. 210, организация преступного сообщества

всегда представляет собой совокупность преступлений: предусмотренного ст. 210 и запланированных преступлений. Поскольку они всегда тяжкие или особо тяжкие, постольку приготовление к ним на основании ч. 2 ст. 30 УК РФ признается преступным и наказуемым. Поэтому организация названного сообщества (организации) должна квалифицироваться по совокупности преступлений: по ст.ст. 210, 30 и статье Особенной части УК РФ об ответственности за соответствующее запланированное преступление. Совершение преступным сообществом (преступной организацией) запланированных им преступлений представляет собой совокупность организации такого сообщества (организации) и соответствующих оконченных запланированных преступлений. В данном случае содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, но без применения ст. 30 УК РФ. Таким образом, организации преступного сообщества (преступной организации), квалифицированной только по одной ст. 210 УК РФ в так называемом чистом виде, т.е. не в совокупности с другими статьями или другой статьей УК РФ, быть не может.

Уголовно-процессуальный аспект рассматриваемой проблемы заключается также в трудности доказывания самого факта организации преступного сообщества (преступной организации), когда запланированное им преступление или покушение на него не совершены, поскольку подобная деятельность, как и руководство преступной группой (преступным сообществом), носит своеобразный управленческий интеллектуальный характер и, как правило, не оставляет материальных следов.

Заметим, что законодатель, устанавливая специальную цель преступного сообщества (преступной организации), указывает не только на категорию преступлений, но и, избегая четких формулировок, не указывает прямо, что целью создания преступного сообщества (преступной организации) является не одно, а несколько преступлений. Молчит по этому вопросу и судебная практика.

На практике часто возникает закономерный вопрос: по какой статье УК РФ следует квалифицировать действия лица, создавшего объединение, по всем своим признакам отвечающее понятию преступной организации, если такая организация вооружена и создана для нападения на граждан и организации? Кажется бы, ответ ясен: по ст. 210 УК РФ, поскольку по своим законодательным признакам банда – это не преступная организация, а специфическая разновидность организованной группы, являющейся более примитивной по сравнению с преступной организацией формой преступного объединения. Однако не все так просто. Разрешить указанное противоречие можно двумя способами, каждый из которых далек от совершенства и юридической чистоты. Во-первых, можно одновременно вменить ст.ст. 209 и 210 УК РФ, как это предлагают Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов [6, с. 22], однако таким образом происходит нарушение принципа о недопустимости двойной ответственности за одно преступление. Во-вторых, можно вменить только ст. 209 УК РФ, потому что предусмотренные ею санкции выше тех, которые предусмотрены ст. 210 УК РФ. Но в таком случае по одной и той же статье будут отвечать организаторы и участники принци-

ально разных форм преступного объединения, отличающихся друг от друга по степени своей общественной опасности. И тот и другой вариант несправедлив. Остается лишь один разумный выход – дополнить ст. 210 УК РФ квалифицированным составом, предусматривающим в качестве отягчающего признака вооруженность преступной организации, и наказание за него должно превышать размеры, установленные ст. 209 УК РФ.

В заключение обратимся к следующей проблеме. Согласно ч. 7 ст. 35 УК РФ, «совершение преступления... преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим кодексом». Совершение преступления в составе преступной организации отнесено к обстоятельствам, отягчающим наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Однако приведенные нормы российского уголовного закона лишены всякого смысла и не могут быть применены на практике. Дело в том, что указанные действия образуют самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 210 УК РФ. В ч. 2 ст. 63 УК РФ сформулировано правило о том, что если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Если же ответственность по ст. 210 УК РФ не наступает из-за отсутствия целевого признака (совершение тяжких или особо тяжких преступлений), то нет никаких законных оснований говорить о совершении преступления в составе преступного сообщества и, следовательно, вменять это обстоятельство в качестве отягчающего.

На основании вышеизложенного предлагается в целях совершенствования уголовного законодательства изложить п. 4 ст. 35 УК РФ в следующей редакции: «Преступление признается совершенным преступным сообществом (организацией), если оно совершено устойчивым законспирированным объединением трех и более лиц либо нескольких организованных групп, созданным для совершения одного или нескольких умышленных преступлений». А также: а) дополнить ст. 210 УК РФ нормой об ответственности за организацию вооруженной преступной организации и участие в ней; б) исключить из ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ целевой признак – совершение тяжких или особо тяжких преступлений, заменив на совершение одного или нескольких умышленных преступлений.

Литература

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 9.
2. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2000. – Т. 1.
3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 1998.
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 1998.
5. Водько Н.П. Указ. соч.
6. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества. – М., 1997. – С. 10; Мордовец А. Преступное сообщество: уточнение условий ответственности // Законность. – 2001 – № 9. – С. 42.
7. Организованная преступность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – Калининград, 1999.

Анотація

Магомедова Д.А. Злочинне співтовариство: проблеми кримінально-правового регулювання. – Стаття.

У статті висвітлюються проблеми кримінально-правового регулювання та кваліфікації злочинів, вчинених злочинною організацією та організованою групою.

Актуальність дослідження пояснюється наявністю принципіальних недоліків, які притаманні відповідним нормам КК РФ, у тому числі термінологічної та якісної невизначеності.

Ключові слова: злочинне співтовариство, кримінально-правове регулювання, ознака стійкості.

Summary

Magomedova D.A. Criminal society: problems of the criminal and legal regulation. – Article.

In this article the author discovered a problem of criminal-legal regulation and qualification of crimes which were committed by criminal organization and organized group.

The actuality of this theme is expressed by the presence of principle lacks which are inherent to corresponding norms including terminological and qualitative uncertainty of the criminal code of Russian Federation.

Key words: criminal community, criminal-legal regulation, a sign of stability.

УДК 343.23:343.615

І.В. Козич

ОКРЕМІ АСПЕКТИ КВАЛІФІКАЦІЇ ДІЙ СПІВУЧАСНИКІВ ПРИ СКОЄННІ ЗЛОЧИНІВ, ЩО ВЧИНЯЮТЬСЯ ІЗ ЗАСТОСУВАННЯМ НАСИЛЬСТВА

На відміну від складної форми співучасті, яка може характеризуватися інколи і наявністю одностороннього психічного зв'язку між різними співучасниками (наприклад, між підбурювачем і виконавцем), у простій формі співучасті дії всіх співвиконавців завжди внутрішньо погоджені лише двостороннім психічним зв'язком.

У теорії співучасті і при практичному застосуванні кримінального закону це питання традиційно викликало суперечки. Річ у тому, що у складній формі співучасті в окремих випадках виконавець може бути не обізнаний про участь у злочині організатора, підбурювача або пособника. Він не усвідомлює, наприклад, що фактично рішучість скоїти злочин особисто у нього була викликана іншою особою.

Проте співвиконавство завжди характеризується наявністю двостороннього психічного зв'язку, на якому базується внутрішня узгодженість дій учасників співвиконавства. Це пояснюється тим, що єдність зусиль виконавців із вчинення злочину реально виявляється тільки в тому разі, якщо кожен із суб'єктів усвідомлює, що він безпосередньо чинить суспільно небезпечні дії спільно з іншими виконавцями.